

ГЛЯДЯ на этого живого, энергичного, остроумного человека, трудно поверить, что ему уже за 70. Но это так. В анкетных данных старшего преподавателя кафедры политэкономии ВПШ Виталия Васильевича Сидорова отсчет времени идет почти с начала века. Коммунист с 50-летним стажем, бывший работник горнома комсомола, райкома партии. Виталий Васильевич прожил яркую и интересную жизнь.

Но говорят, чем старше становишься, тем ярче воспоминания детства, молодости. Та стройка стоит перед его глазами, как будто это было только вчера.

— Так как же это все случилось, Виталий Васильевич!

— 22 мая 1931 года в центре города, на старой базарной площади, в торжественной обстановке заложили, как говорится, первый камень в здание Дома науки и культуры (таким задумывался тогда наш оперный). Краевыми организациями было решено создать целый комплекс научных и культурных сооружений. И первым цехом этого комплекса должен был стать так называемый планетарно-панорамный театр. Он мыслился как театр синтетический, в котором будут представлены все виды искусства: опера, балет, драма, музыка и даже планетарно-панорамная форма. Авторам проекта виделся театр масс, где активным действующим лицом был зритель.

Нельзя забывать, что это было за время. Первая пятилетка, вся страна покрыта строительными лесами, необычайный подъем в народе, искания новых форм в искусстве. Увы, искания не всегда удачны. В 1936 году пришлось пересмотреть проект, в котором плохо были учтены законы оптики и акустики. Новый проект, разработанный московским архитектором из мастерской Шусева Виктором Сергеевичем Бирхенбергом с участием новосибирцев Гордеева и Дмитриева предусматривал уже создание театра оперы и балета.

— Виталий Васильевич, почти все годы, пока шло строительство, Вы были на нем комсомольским вожаком...

— Я был не первым секретарем на стройке. Наша комсомольская организация началась с Александры Степановны Иванова Болвакина, Валентины Гусельниковой. Уже в 1931 году нас было 30. Где работала комсомольцы? Конечно же, на самых тяжелых работах: «вскрывали», как говорили у нас на стройке, котлованы, укладывали фундамент, бетон. Все вручную, техники не было. Единственное тягло — лошади. Их бергли, даже устанавливали комсомольское шефство над лошадьми.

Хорошо помню наших настезников-коммунистов: Понькина, Хребтова, Ильных и, конечно, Кузьму Зубарева. Это он мне посоветовал: «Виталий, это бесплодная стройка, иди!»

— Я вижу у Вас в руках уникальный документ — протокол комсомольского собрания, датированный сентябрем 1932 года. О чем шел разговор на том собрании, Виталий Васильевич!

— Да, этот протокол теперь приобрел историческое значение. Посмотрите, как отразилось в нем время. На том собрании мы подводили итоги месячника-штурма, организованного комсомольцами. Работать весь световой день — вот какой был призыв. Тщательно

кружок, которым руководил комсомолец Георгий Рагино. Позже Георгий Янович Рагино долгие годы проработал в театре заведующим постановочной частью, имеет звание заслуженного работника культуры РСФСР. Сейчас он на пенсии, но из театра не уходит, работает машинистом сцены. Кстати, из первых строителей до сих пор в театре Георгий Каратаев, заведующий бутефорским цехом.

— Виталий Васильевич, а ес-

В ЦЕНТРЕ ГОРОДА, НА БАЗАРНОЙ ПЛОЩАДИ...

22 мая исполняется 50 лет с начала строительства Новосибирского театра оперы и балета. В нашем городе живут свидетели и участники этой памятной стройки. С одним из них — бывшим секретарем комсомольской организации стройки, а позже ее парторгом Виталием Васильевичем Сидоровым удалось встретиться нашему корреспонденту.

следили за созреванием. Отчетность была ежедневная, каждая бригада подавала сводку, а вечером результаты вывешивались на доску. На красную доску в виде аэроплана попадали победители, на зеленую, в форме автомобиля, — середнячки, на черную, сделанную в виде черепахи, — отставшие. Так же ослепительно выясняли причины срывов, или, как написано в протоколе, причины «разударивания». Лучшими тогда считались бригады Саши Паньчижного и Вани Болвакина.

— А как вы тогда жили, как отдыхали!

— Первые годы жили в общежитиях, хотя они только так назывались — общежития, на самом деле это были бывшие магазины, которые окружали базарную площадь. Спали на топчанах. Знаете, что это такое? Козлы, деревянная доска между ними, да матрас из соломы. Я, как секретарь, пользовался привилегией — спал у печки и имел в распоряжении шкаф для книг. Читать уже тогда любил. С Маяковским, Есениным, Пастернаком не расставался. Я окончил школу второй ступени, девятилетку, считался образованным человеком. На стройке было много деревенской молодежи, а среди них — неграмотные. Мы, комсомольцы, постоянно с ними занимались.

В 1933—1934 годах появились у нас специалисты со средним и высшим образованием. В 1935-м уже жили в квартирах, был свой медпункт, стали появляться первые машины.

Больше внимания уделяли гигиене — это тоже было одной из главных забот времени.

Был у нас даже свой клуб — в выстроенном вестибюле будущего театра, и свой драм-

ли хронологически выстроить историю стройки, то как это будет выглядеть!

— 1931 год — возводили каркас, в 1932-м — начали строить «кулуары» (барaban), сценическую коробку и «корманы», в 1933-м работали над куполом, с 1936-го, после перепроектирования, до 1941 года — заканчивали строительство. Так что к началу войны здание было в основном готово. Партия и правительство проявили о нашем театре большую заботу. В военные годы, когда так дорог был каждый кубометр леса и каждый народный рубль, он был внесен в список первоочередных пусковых объектов. Хотя на первые два года войны театр стал хранилищем уникальных ценностей. 200 вагонов с экспонатами из Эрмитажа, Третьяковки, музея Военно-Морского Флота СССР были привезены в Новосибирск на хранение. В 1943 году, когда музейные фонды были благополучно отправлены домой, в театре дооборудовали сцену и артистические комнаты. К 1 января 1944 года все было готово. Первыми вошли в театр молодые рабочие. Но тогда еще не на спектакль. В январе 44-го проходили слеты молодых рабочих. А 12 мая 45-го наш оперный принял первых зрителей.

— Шел «Иван Сусанин» Глинки...

— И пели Арканов, Мисникове, Кирсанов. Впечатление и от спектакля, и от театра было грандиозное. Конец строительства я не застал, работал в другом месте. И вот когда вошел в зал, даже не поверил глазам, такая это была роскошь. «Как же здорово получилось», — подумал. И еще: — Кекые мы молодцы».

Интервью вела Т. ФАСТ.